

Документ для волота: в следующем году наши зубры получают первые паспорта

Доводилось ли вам встречать лесного исполина не на картинке в интернете, не в вольере, а в живой природе, когда он мирно пощипывает травку? Мне — да. Правда, стадо из восьми-девяти голов, заслышав щелчки журналистских фотоаппаратов, довольно быстро отошло на безопасное расстояние. И это несмотря на то, что в заказнике «Налибокский», что в Минской области, зубра не то что не обижают, а исправно подкармливают. Здесь говорят, что человека с сеном, особенно в зимнее время, великан может подпустить очень близко. Вообще, надо признать, за последние лет десять зубр из спасаемых краснокнижных видов превратился в нахлебника, который не готов выживать самостоятельно. А может, ему просто не дают такой возможности? В вопросе разбиралась корреспондент «Р».

Вести с полей

Сегодня зубров, или как их называют по латыни *bison bonasus*, в нашей стране более 1,8 тысячи голов. Казалось бы, цифра не такая уж и большая. Но, как говорится, все относительно. И дело даже не в том, что один взрослый зубр весит более 400 кило и в холке превышает 180 сантиметров, а в том, что и аппетит великан имеет отменный. Ученые говорят, что взрослый зубр в сутки съедает 40—60 килограммов зеленой массы. Стадо из десяти голов — в десяток раз больше, а из сотни — в сто. Вот и считайте. В ход в зависимости от сезона идут трава, древесная кора, черничники и малинники. Ну а если корма в лесу маловато, пищу зверь может поискать и на колхозном поле.

Тревогу о том, что зубр временами выходит на поля, стали бить уже с десятков лет назад. Более того, некоторые ученые высказывали мнение: лесных великанов нужно расселять. Только тогда экосистемы с нагрузкой справятся. Предлагалось даже переселить часть лесных гигантов в соседнюю Россию, но программа не пошла.

И зубры, число которых не слишком быстро, но все же растет, остались дома. Приятно, конечно, осознавать, что наша страна с 2011 года лидирует в мире по количеству вольно живущих зубров, но проблем от этого меньше не становится.

Может, все-таки возможно накормить исполинов внутри леса? Это решили проверить на примере популяции, расселившейся в Налибокской пуше, где реализуется проект ПРООН-ГЭФ «Ветландс». По мнению эксперта проекта Александра Козулина, чтобы зубр ушел с колхозных полей, нужно возродить мозаичность лесов, сделав их такими, какими они были много лет назад. Ведь лес никогда не был сплошным — там были и пастбища, где кормились копытные. Но сначала с уменьшением их численности, а потом и поголовья домашнего скота пастбища стали зарастать.

К 1—5 декабря, по словам директора заказника «Налибокский» Василия Гуркова, семь здешних территорий будут рекультивированы, а в марте—апреле на них посадят специальные смеси для торфяных почв, которые по вкусу зубрам, — тимофеевку, ежу, овсяницу, костер. В идеале почти 90 здешних лесных исполинов будут кормиться и сами поддерживать территорию в правильном состоянии. В случае благополучного результата проект может стать пилотным для других территорий, где обитают зубры.

Накормить гиганта - полдела. Не мешало бы, наконец, разобраться и с его генетикой. Переход от качества к количеству, о необходимости которого последние годы говорят ученые, явно подзатынулся

Зверь обязан генетике

Впрочем, накормить гиганта — это лишь полдела. Не мешало бы наконец разобраться и с его генетикой. Переход от качества к количеству, о необходимости которого последние годы говорят ученые, явно подзатынулся. Как и паспортизация

самых зубров. Главная проблема, о которой спорили специалисты, — как отобрать необходимые биологические пробы. Нужно ли на время обездвижить каждое животное? По словам научного сотрудника НПЦ по биоресурсам Василя Шакуна, в рамках проекта эту проблему решат уже в следующем году, и не исключено, что метод отбора проб будет все же дистанционным. Более того, налибокские зубры получают первые пять паспортов. В каждом документе будут указаны идентификационный номер животного, данные о его родословной и месте обитания. А еще в паспорте отразят данные по шести основным генам владельца, потому что именно генетике зубры и обязаны нынешней жизнью.

Хочется верить, на этом все не закончится. И что наконец появится понимание, быть или нет селекционному центру в Беловежской пуще, о котором говорили лет семь назад. Или в этом просто нет необходимости, потому что в дело включились естественные процессы? По мнению Александра Козулина, у изолированно живущих популяций такое возможно. Но до появления первых паспортов даже для налибокской популяции — это тайна за семью печатями. Только потом станет ясно, нужна ли белорусскому зубру свежая кровь. Кстати, польские коллеги, говорят ученые, готовы с нами поделиться не только знаниями, а там уже искусственно оплодотворили яйцеклетку зубра, но и взрослыми зубрами. Главное — понять, нужно ли это нам.

Места хватит всем?

Кстати, по мнению ученых, места в наших лесах хватит не только для зубров, но и для вымерших копытных, таких как тур и тарпан, ну или их близких родственников. Так что, по словам Александра Козулина, вопрос о завозе к нам уже в марте следующего года первых пятидесяти голов тарпановидных лошадей и туроподобного скота практически решен.

— Около Турова есть Погостский луг, который находится в ведении ОАО «Туровщина». Хозяйство заинтересовано в этих видах, поскольку имеет интерес в поддержании в естественном состоянии местных пастбищ для мясного и молочного скота. 25 лет назад на Погостском лугу, который был полностью открытым, обитала самая большая колония куликов. Надеемся ее возродить.

Естественные «косилки», говорит ученый, поступят в страну совершенно бесплатно по одному из голландских проектов. Главное условие — в любой момент нас могут попросить передать половину поголовья безвозмездно кому-то еще. Суть в том, что расплодившиеся со временем копытные справятся с зарастающими лугами, которых в стране около 500 тысяч га. А значит, на это не нужно будет тратить время и средства.

Вера АРТЕАГА

Источник: Рэспубліка. – 2018. – 15 лістапада (№ 215). – С. 13.